

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 32-О12 – 16 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 августа 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего – Шурыгина А. П.
судей – Иванова Г. П. и Каменева Н. Д.

при секретаре Тимофеевой О. В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Бабаева Д. Э., Заваркина П. А., Егоркина С. В., Шепелевой И. Е., Шестакова В. В., Барсова Д. А., Сидорова В. Ю., Бородкина Р. Ю., Норовкова П. Б., Земрова В. В., Бочкарева А. А., адвокатов Ситникова О. В., Буркановой С. А., Зайцевой Н. А., Любимцевой Н. В., Артеменко Б. А., Лужкова В. А., Самсонова В. А., Кадырмухамбетова М. Н., Бровкина А. В., Петровской О. Н., Балалайкина А. Ю., Чернышова А. В. на приговор Саратовского областного суда с участием присяжных заседателей от 27 марта 2012 года, которым

Шестаков В [] В [] [] [] [] []
[] [] [] [] [] []

судимый:

1) 18.11.2003г. Октябрьским районным судом г. Саратова, с учётом изменений, внесённых кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 15.01.2004г. по ч.5 ст.33, ч.1 ст.161 УК РФ к 1 году лишения свободы, освобождавшийся 07.04.2004г. условно досрочно на 2 месяца 21 день,

осужден к наказанию:

по ч. 1 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) в виде лишения свободы сроком на 12 (двенадцать) лет со штрафом в сумме 400 000 (четыреста тысяч) рублей,

по п.п. «б, в» ч. 2 ст. 241 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) в виде лишения свободы сроком на 4 (четыре) года,

по ч. 1 ст. 241 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004г. № 73-ФЗ) в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении К [] с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 4 (четыре) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении К [] с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 4 (четыре) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении А [] с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении Б [] в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении З [] с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 4 (четыре) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении С [] с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении Ф [] с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении К [] с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний **окончательно назначено 15 (пятнадцать) лет лишения свободы** с отбыванием в исправительной колонии строгого режима **со штрафом в сумме 400 000** (четыреста тысяч) рублей.

Оправдан по ч. 3 ст. 240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении Т [REDACTED]) в соответствии с п.п. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления.

За Шестаковым В.В. признано право на реабилитацию по ч.3 ст.240 УК РФ по эпизоду в отношении потерпевшей Т [REDACTED] в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием.

Сидоров В [REDACTED] Ю [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] не судимый,

осужден к наказанию:

по ч. 1 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 9 (девять) лет со штрафом в сумме 300 000 (триста тысяч) рублей,

по п.п. «б, в» ч. 2 ст. 241 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года,

по ч. 1 ст. 241 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004г. № 73-ФЗ) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении К [REDACTED]) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении К [REDACTED]) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении А [REDACTED]) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении Б [REDACTED]) с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении З [REDACTED]) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении С [] с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении Ф [] с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении К [] с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний **окончательно назначено 13 (тринадцать) лет лишения свободы** с отбыванием в исправительной колонии строгого режима **со штрафом в сумме 300 000** (триста тысяч) рублей.

Оправдан по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении Т [] в соответствии с п.п. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления.

За Сидоровым В.Ю. признано право на реабилитацию по ч.3 ст.240 УК РФ по эпизоду в отношении потерпевшей Т [] в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием.

Егоркин С [] В []
[]
[] судимый:

- 1) 05.01.2003 г. Заводским районным судом г. Саратова по ч.1 ст.111 УК РФ к 3 годам лишения свободы;
- 2) 23.04.2003г. Ленинским районным судом г. Саратова по ст.119, ч.1 ст.112, п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ с применением ч.ч.3, 5 ст.69 УК РФ к 5 годам лишения свободы, освобождённый 07.07.2006г. условно досрочно на 1 год 4 месяца 25 дней,

осужден к наказанию:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) в виде лишения свободы сроком на 8 (восемь) лет со штрафом в сумме 200 000 (двести тысяч) рублей,

по п.п. «б, в» ч. 2 ст. 241 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) в виде лишения свободы сроком на 5 (пять) лет,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении К [] в виде лишения свободы сроком на 4 (четыре) года 6 (шесть) месяцев,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении А [REDACTED] в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении Б [REDACTED] в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года 6 (шесть) месяцев,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении З [REDACTED] в виде лишения свободы сроком на 6 (шесть) лет,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении К [REDACTED] в виде лишения свободы сроком на 5 (пять) лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 13 (тринадцать) лет лишения свободы со штрафом в сумме 200 000 (двести тысяч) рублей и на основании ст. 70 УК РФ **окончательно назначено 14 (четырнадцать) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в сумме 200 000 (двести тысяч) рублей.**

Оправдан по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении Т [REDACTED] в соответствии с п.п. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления.

За Егоркиным С.В. признано право на реабилитацию по ч.3 ст.240 УК РФ по эпизоду в отношении потерпевшей Т [REDACTED] в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием.

Бабаев Д [REDACTED] Э [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] не судимый,

осужден к наказанию:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 5 (пять) лет со штрафом в сумме 150 000 (сто пятьдесят тысяч) рублей,

по п.п. «б, в» ч. 2 ст. 241 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении К [REDACTED] [REDACTED] с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 4 (четыре) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении А [] [] с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении З []) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 4 (четыре) года 6 (шесть) месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний **окончательно назначено 7 (семь) лет лишения свободы** с отбыванием в исправительной колонии общего режима **со штрафом в сумме 150 000** (сто пятьдесят тысяч) рублей.

Оправдан по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении Т []) в соответствии с п.п. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления.

За Бабаевым Д.Э. признано право на реабилитацию по ч.3 ст.240 УК РФ по эпизоду в отношении потерпевшей Т [], в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием.

Бородкин Р [] Ю [] []
[] судимый:

1) 28.10.1999г. Саратовским районным судом Саратовской области, с учётом изменений, внесённых постановлением Пугачевского городского суда Саратовской области от 12.07.2004г. по п.п. «а, б» ч.2 ст.158 УК РФ с применением ст.70 УК РФ к 5 годам 1 месяцу лишения свободы, освобождённый 12.08.2004 г. по отбытию наказания,

осужден к наказанию:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) в виде лишения свободы сроком на 8 (восемь) лет со штрафом в сумме 200 000 (двести тысяч) рублей,

по п.п. «б, в» ч. 2 ст. 241 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г № 162-ФЗ) в виде лишения свободы сроком на 4 (четыре) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении К []) в виде лишения свободы сроком на 4 (четыре) года 6 (шесть) месяцев,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении К [REDACTED]) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 4 (четыре) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении Б [REDACTED]) в виде лишения свободы сроком на 4 (четыре) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении С [REDACTED]) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 4 (четыре) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении К [REDACTED]) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 4 (четыре) года 6 (шесть) месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний **окончательно назначено 13 (тринадцать) лет лишения свободы** с отбыванием в исправительной колонии строгого режима **со штрафом в сумме 200 000** (двести тысяч) рублей.

Жидков А [REDACTED] С [REDACTED]
[REDACTED] не судимый,

осужден к наказанию:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 5 (пять) лет со штрафом в сумме 150 000 (сто пятьдесят тысяч) рублей,

по п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года 6 (шесть) месяцев,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении К [REDACTED] [REDACTED]) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года 6 (шесть) месяцев,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении А [REDACTED] [REDACTED]) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении Ф [REDACTED]) с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний **окончательно назначено 6**

(шесть) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима **со штрафом в сумме 150 000** (сто пятьдесят тысяч) рублей.

Бочкарев А [] А [] [] [] [] []
[] не судимый,

осужден по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 5 (пять) лет со штрафом в сумме 200 000 (двести тысяч) рублей,

по п.п. «б, в» ч. 2 ст. 241 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении Ф [] с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года 6 (шесть) месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний **окончательно назначено 6 (шесть) лет лишения свободы** с отбыванием в исправительной колонии общего режима **со штрафом в сумме 200 000** (двести тысяч) рублей.

Норовков П [] Б [] [] [] [] []
[] судимый:

1) 19.10.1998 г. Ленинским районным судом г. Саратова, с учётом изменений, внесённых кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 08.06.1999 г. по ст. 146 ч.3 УК РСФСР к 11 годам лишения свободы, освобождённый 30.07.2002 г. условно-досрочно сроком на 2 года 8 месяцев 17 дней,

осужден к наказанию:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 5 (пять) лет со штрафом в сумме 100 000 (сто тысяч) рублей,

по п. «б» ч. 2 ст. 241 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний **окончательно назначено 6**

(шесть) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима **со штрафом в сумме 100 000** (сто тысяч) рублей.

Земров В [] **В** [] []
[]
[], не судимый,

осужден к наказанию:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 4 (четыре) года со штрафом в сумме 100 000 (сто тысяч) рублей,

по п. «б» ч. 2 ст. 241 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний **окончательно назначено 5 (пять) лет лишения свободы** с отбыванием в исправительной колонии общего режима **со штрафом в сумме 100 000** (сто тысяч) рублей.

Заваркин П [] **А** [] []
[] судимый:

- 1) 23.01.2001 г. Ленинским районным судом г. Саратова по п.п. «б, в, г» ч.2 ст.158, п. «б» ч.2 ст.161 УК РФ с применением ч.3 ст.69 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 16.06.2004г. по отбытию наказания;
 - 2) 02.04.2008г. мировым судьей судебного участка № [] Ленинского района г. Саратова по ст.319 УК РФ к штрафу в размере 5 000 рублей, штраф не уплачен;
 - 3) 02.09.2009 г. Кировским районным судом г. Саратова по п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ к 2 годам лишения свободы;
 - 4) 15.09.2009 г. Ленинским районным судом г. Саратова по п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ к 2 годам лишения свободы;
- Постановлением Ленинского районного суда г. Саратова от 23.10.2009г. на основании ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначенных приговором Кировского районного суда г. Саратова от 02.09.2009г. и приговором Ленинского районного суда г. Саратова от 15.09.2009г., определено 2 года 6 месяцев лишения свободы, освобожден 08.02.2012 года по отбытию наказания,

осужден к наказанию:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) в виде лишения свободы сроком на 6 (шесть) лет со штрафом в сумме 150 000 (сто пятьдесят тысяч) рублей,

по п.п. «б, в» ч. 2 ст. 241 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении К [REDACTED] в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года 6 (шесть) месяцев,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении К [REDACTED] в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года,

по ч.3 ст.240 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении С [REDACTED] в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года 6 (шесть) месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 7 (семь) лет лишения свободы со штрафом в сумме 150 000 (сто пятьдесят тысяч) рублей и на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ **окончательно назначено 8 (восемь) лет лишения свободы** с отбыванием в исправительной колонии строгого режима **со штрафом в сумме 150 000** (сто пятьдесят тысяч) рублей.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ наказание, назначенное по приговору мирового судьи судебного участка [REDACTED] Ленинского района г. Саратова от 02.04.2008г. в виде штрафа в сумме 5000 рублей, постановлено исполнять самостоятельно.

Барсов Д [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] не судимый,

осужден к наказанию:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 4 (четыре) года со штрафом в сумме 100 000 (сто тысяч) рублей,

по п. «б» ч. 2 ст. 241 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний **окончательно назначено 5 (пять) лет лишения свободы** с отбыванием в исправительной колонии общего режима **со штрафом в сумме 100 000** (сто тысяч) рублей.

Шепелева И [REDACTED] **Е** [REDACTED]

[REDACTED] судимая:

1) 17.12.2001г. Судебной коллегией по уголовным делам Саратовского областного суда по ч.1 ст.209, п. «а» ч.3 ст.161, п. «а» ч.3 ст.162, п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ с применением ч.3 ст.69 УК РФ к 5 годам лишения свободы, освобождавшаяся 26.02.2006 года по отбытию наказания,

осуждена по ч. 1 ст. 241 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004г. № 73-ФЗ) к 4 (четырем) годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

По этому же делу осуждены к штрафу Мазалаев И. А. и Златогорский В. В., приговор в отношении которых не обжалуется.

Постановлено взыскать с Заваркина П. [REDACTED] А. [REDACTED] и Бородкина Р. [REDACTED] Ю. [REDACTED] в пользу С. [REDACTED] в счет компенсации морального вреда в солидарном порядке [REDACTED] рублей.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденных Шестакова В. В., Сидорова В. Ю., Норовкова П. Б., Заваркина П. А., Барсова Д. А., Егоркина С. В., Земрова В. В., Бочкарева А. А., Бабаева Д. Э., адвокатов Кадырмухамбетова М. Н., Балалайкина А. Ю., Мисаилиди О. С., Романова С. В., Чиглинцевой Л. А., Шаповаловой Н. Ю., Арутюновой И. В., Вишняковой Н. В., Антонова О. А., Пермяковой Т. Н., Артеменко Л. Н., Акопян А. К. по доводам кассационных жалоб, просивших приговор изменить, смягчить наказание, или приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, и прокурора Савинова Н. В., просившего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда на основании вердикта присяжных заседателей Шестаков, Сидоров признаны виновными в руководстве преступным сообществом, созданным для совершения тяжких преступлений, и входящим в него структурным подразделением, а Бочкарев, Егоркин, Бородкин, Бабаев, Норовков, Земров, Барсов, Жидков и Заваркин в участии в этом преступном сообществе. Кроме того, Шестаков, Сидоров, Бородкин, Егоркин, Бабаев, Бочкарев, Заваркин, Земров, Норовков, Барсов, Жидков и Шепелева признаны виновными в

организации занятия проституцией другими лицами, совершенной Шестаковым, Сидоровым, Бородкиным, Егоркиным, Бабаевым, Бочкаревым, Заваркиным с применением насилия и угрозой его применения, с использованием для занятия проституцией заведомо несовершеннолетних, Земровым, Норовковым, Барсовым с применением насилия и угрозой его применения, Жидковым с использованием для занятия проституцией заведомо несовершеннолетних. Шестаков, Сидоров, Бородкин, Егоркин, Бабаев, Заваркин, Бочкарев, Жидков, Земров, Норовков, Барсов и Бочкарев признаны виновными в принуждении к продолжению занятия проституцией, совершенном с применением насилия и с угрозой его применения, организованной группой, а Шестаков, Сидоров, Бородкин, Егоркин, Бабаев, Заваркин, Бочкарев, Жидков, Земров, Норовков и Барсов также в отношении заведомо несовершеннолетнего.

Преступления совершены в период с 2006 года по август 2009 года на территории г. [REDACTED] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях:

адвокат **Самсонов** в защиту интересов осужденного **Шестакова** просит приговор изменить, смягчить наказание, мотивируя тем, что суд не в полной мере дал оценку смягчающим обстоятельствам. Шестаков активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, положительно характеризуется, страдает сердечнососудистым заболеванием и нуждается в регулярном обследовании врачами специалистами в условиях стационара;

осужденный **Шестаков** утверждает, что коллегия присяжных заседателей в силу возраста и однородности ее членов была тенденциозной, судебное следствие проведено с нарушением ч. 7 ст. 335 УПК РФ, необъективно. Председательствующий задавал наводящие вопросы свидетелям, запрещал присяжным заседателям принимать во внимание показания свидетелей и потерпевших о том, что на предварительном следствии они давали показания против подсудимых под давлением, не реагировал на оказание незаконного воздействия государственного обвинителя на свидетелей при их допросе, надлежащим образом не проверял личность свидетелей, разрешал оглашать показания не явившихся свидетелей, не проверяя причины их неявки, разрешал демонстрировать присяжным заседателям вещественные доказательства, не имеющие отношения к делу. Напутственное слово председательствующего носило обвинительный характер. Принцип презумпции невиновности судья разъяснил неправильно, сказав, что не все сомнения толкуются в пользу подсудимых. Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, сформулированы неправильно. Одни из них касались

виновности лиц, не проходящих по данному делу, в других были объединены несколько преступлений, в третьих указаны эпизоды, отсутствующие в обвинительном заключении, в некоторых вопросах указаны потерпевшие, которые по делу допрошены не были. Присяжные заседатели также признали их виновными в совершении преступлений в то время, когда они уже находились под стражей (№ 1, 11 и 26). Вопрос № 63 не координирует вопросу № 44. Отдельный вопрос по обвинению в руководстве преступным сообществом перед присяжными заседателями не ставился, так как вопросы № 1, 38 и 39 касались обвинения в организации занятия платными интимными услугами другими лицами, то есть по тем самым событиям, которые квалифицированы по ст. 241 УК РФ. Фактических обстоятельств, подтверждающих обвинение по ст. 210 УК РФ, в вердикте не содержится. Кроме того, вердикт является неясным и противоречивым. Ответы на вопросы № 38 и 39, по его мнению, дают основания только для привлечения его к административной ответственности по ст. 6.12 КоАП РФ. Присяжные заседатели по указанию председательствующего возвращались в совещательную комнату для вынесения другого вердикта. В приговоре не приведены доказательства, не указано место, время, способ совершения преступления, поскольку в вопросах для присяжных заседателей эти обстоятельства также не указывались. Некоторые даты совершения преступлений указаны в приговоре не в соответствии с вердиктом. С участием присяжных заседателей исследовались два протокола опознания потерпевшими, которые затем были признаны недопустимыми доказательствами. Исследовались блокноты, изъятые у третьих лиц, которые не имели отношения к данному делу. Прослушана аудиозапись телефонных разговоров без проведения по ней фоноскопической экспертизы, что является основанием для признания ее недопустимым доказательством, и содержащая нецензурные выражения, которые также могли негативно повлиять на присяжных заседателей. Во время судебного разбирательства среди них распространялись журналы, в котором освещалось настоящее дело, что могло вызвать у них предубеждение против подсудимых. Считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым, дополнительное наказание в виде штрафа назначено необоснованно. Просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение;

адвокат **Бровкин** в защиту интересов осужденного **Сидорова** просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания, мотивируя тем, что суд формально перечислил в приговоре смягчающие обстоятельства, но фактически их не учел и назначил чрезмерно суровое наказание. Указывает, что роль Сидорова в совершении преступлений была второстепенной;

осужденный **Сидоров** утверждает, что его вина по ст. 210 УК РФ не доказана, в напутственном слове судья не должным образом разъяснил содержание этого уголовного закона, вопрос о наличии преступного сообщества в вопросном листе поставлен дважды - № 1 и № 173, по обвинению в руководстве преступным сообществом самостоятельный вопрос не ставился, ряд вопросов сформулирован по эпизодам, по которым потерпевшие не допрашивались в судебном заседании, вопросы № 1, 14 и 29 сформулированы в отношении потерпевших, которые не указаны в обвинительном заключении, по целому ряду других вопросов присяжные заседатели признали доказанным вину при отсутствии в них указаний на время, место и способ совершения преступлений, в вопросах № 1, 5, 8 и 35 указан эпизод, который не вменялся органами предварительного следствия, по вопросам № 1, 11 и 26 он признан виновным, хотя во время совершения этих преступлений находился под стражей. Кроме того, вопросы ставились не по каждому обвиняемому, в них содержатся противоречия, 63 вопрос сформулирован некорректно, а ответ на 44 вопрос остался не разрешенным. Председательствующий также возвращал присяжных заседателей в совещательную комнату и указывал им, какой ответ они должны принять по вопросу 105. С участием присяжных заседателей исследовались аудиозапись телефонных разговоров, полученная с нарушением закона, и блокноты, не относящиеся к делу. Дело рассмотрено необъективно, судья задавал наводящие вопросы свидетелям и потерпевшим, необоснованно отклонял ходатайства защиты об исключении из судебного разбирательства недопустимых доказательств, в напутственном слове напомнил только доказательства обвинения, искажил показания некоторых свидетелей, высказывал свое мнение в отношении показаний подсудимых, неправильно разъяснил принцип презумпции невиновности. При назначении наказания не учтено состояние его здоровья, дополнительное наказание в виде штрафа назначено необоснованно, просит приговор в части осуждения по ст. 210 ч. 1 УК РФ отменить и дело прекратить, переквалифицировать его действия на ч. 1 ст. 241 УК РФ, поскольку одни и те же деяния указаны в вопросах о преступном сообществе и в вопросах об организации занятия платными интимными услугами другими лицами, и снизить срок наказания;

адвокат Ситников в защиту интересов Норовкова просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания, мотивируя тем, что при допросе потерпевших **Ф [] Б []** и свидетеля **Б []** председательствующий высказывал свое мнение о достоверности их показаний, принял незаконное решение об оглашении показаний не явившегося в судебное заседание свидетеля **К []**, при допросе

свидетеля А [] не проверил надлежащим образом его личность, что ставит под сомнение допустимость показаний этого лица, необоснованно отказал в допросе свидетеля М [] явившегося в суд по инициативе защиты, в исследовании вещественных доказательств, приобщенных к материалам дела, в постановке дополнительных вопросов перед присяжными заседателями, направленных на выяснение обстоятельств в пользу подсудимых. При произнесении напутственного слова председательствующий нарушил принцип объективности и беспристрастности, делая упор на доказательства обвинения и пропуская оправдывающие осужденных доказательства. Кроме того, при назначении наказания не достаточно учтено решение присяжных заседателей о признании Норовкова лицом, заслуживающим снисхождения, и не применена ст. 64 УК РФ, не учтена также менее активная его роль в совершении преступления по сравнению с другими осужденными. Указывает также на то, что дело рассматривалось в отсутствие подсудимого Бочкарева;

осужденный **Норовков** просит изменить приговор, снизить срок наказания с учетом вердикта присяжных заседателей о снисхождении, и, учитывая его плохое материальное положение отменить наказание в виде штрафа. Считает также, что присяжные заседатели в нарушение требований ст. 343 ч. 1 УПК РФ приступили к голосованию до истечения трех часов;

адвокат **Кадырмухамбетов** в защиту интересов **Бабаева** просит приговор отменить, полагая, что суд назначил ему чрезмерно суровое наказание. Считает также, что вердикт является неясным. Между ответами на 9 и 134 вопросы имеются противоречия в части доказанности участия Бабаева в привлечении для оказания интимных услуг Т []. Имеются противоречия и между ответами на 5 и 8 вопросы о том, кто давал указание А [] скрывать свой несовершеннолетний возраст, и кто собирал денежные средства и распределял их – Егоркин или Бабаев. Неясно также на каком участке Бабаев и Егоркин вели совместную работу по организации оказания платных интимных услуг другими лицами;

осужденный **Бабаев** просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания, ссылаясь на то, что государственный обвинитель в присутствии присяжных заседателей касался данных о личности подсудимых, в том числе о наличии у некоторых из них судимости. Напутственное слово было необъективным, в нем председательствующий ссылался только на доказательства, представленные обвинением, неправильно говорил, что не все сомнения толкуются в пользу подсудимых, искажал показания свидетелей и потерпевших, при допросе свидетелей высказывал свое

мнение, разъяснял присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание заявления свидетелей о том, что они давали показания в состоянии алкогольного опьянения, и что на них было оказано давление, задавал наводящие вопросы, необоснованно признал допустимым доказательством диск с записью телефонных разговоров, который не являлся подлинником, а сами разговоры не относились к делу, отказал в допросе явившегося в суд свидетеля М [REDACTED] необоснованно допустил к оглашению показания не явившегося по неизвестной причине свидетеля К [REDACTED]. Присяжным заседателям предъявлялись в качестве вещественных доказательств не относящиеся к делу ружье, нож, наручники, электрошокер, вещи, изъятые при обыске у лиц, дело в отношении которых выделено в отдельное производство. Председательствующий не реагировал на то, что государственный обвинитель в своей речи выходила за рамки предъявленного обвинения. Вопросы для присяжных заседателей были сформулированы неправильно, что предопределило вынесение обвинительного вердикта по всем пунктам обвинения. Кроме того, указывает, что он возражал против рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, однако председательствующий не решил вопрос о выделении в отношении него дела в отдельное производство, что ограничило его в возможности обжалования приговора;

адвокат **Бурканова** в защиту интересов **Заваркина** просит приговор в части его осуждения по ст. ст. 210 ч. 2 и 241 ч. 2 п. п. «б, в» УК РФ отменить и дело прекратить, в остальном приговор изменить, переквалифицировать действия Заваркина с ч. 3 ст. 240 УК РФ на ч. 1 ст. 240 УК РФ и смягчить наказание, мотивируя тем, что судебное разбирательство проводилось не в рамках предъявленного обвинения, поскольку в присутствии присяжных заседателей исследовались показания свидетелей по эпизодам, не вмененным в вину Заваркину. В судебном заседании незаконно оглашались показания потерпевшей С [REDACTED] показания самого Заваркина в качестве свидетеля. В то же время защите необоснованно было отказано в оглашении показаний свидетеля Г [REDACTED] протокола опознания потерпевшей Б [REDACTED], в ходе которого она не опознала Заваркина, заявления Заваркина о непризнании им вины еще на предварительном следствии. Также было отказано в оглашении объяснений К [REDACTED] С [REDACTED] протоколов допроса Е [REDACTED] и очной ставки между Л [REDACTED] и С [REDACTED] протокола опознания, в ходе которого потерпевшая С [REDACTED] не опознала Заваркина, заявления С [REDACTED] заключения эксперта, протокола ознакомления с ним С [REDACTED] протокола осмотра справок и рапортов о задании, что лишило защиту возможности представлять свои доказательства. В напутственном слове председательствующий был необъективным, дал неправильные разъяснения о правилах оценки доказательств, высказал свое отношение к показаниям подсудимых, а возражения на него

стороны защиты отклонил необоснованно. При этом не предоставил стороне защиты время на подготовку этих возражений, а также не предоставил достаточного времени (10 дней) на подготовку замечаний и предложений по вопросному листу, тогда как вопросы были сформулированы неправильно, неясно и с использованием юридических терминов. Считает неправильной квалификацию действий Заваркина по ст. 210 ч. 2 УК РФ, ссылаясь на то, что отдельный вопрос по этому обвинению не ставился и в вердикте присяжных заседателей не содержится фактических обстоятельств, указывающих на существование преступного сообщества и участие в нем Заваркина. Поэтому квалификация действий Заваркина по этой статье является излишней. Отсутствуют в вердикте и фактические обстоятельства совершения Заваркиным квалифицированного принуждения к продолжению занятием проституцией (ответы на вопросы № 121, 125, 44, 66, 57 и 70) и в его действиях содержатся только признаки вовлечения в занятие проституцией, предусмотренные ч. 1 ст. 240 УК РФ. Эпизоды в отношении С [] К [] и К [] по этому обвинению следует рассматривать как длящееся преступление. Предмет преступления, предусмотренный ст. 241 УК РФ – притон, вердиктом присяжных заседателей также не установлен и в этой части действия Заваркина по организации платных интимных услуг следует расценивать только как административный проступок, предусмотренный ст. 6.12 КоАП РФ (ответ на вопросы 1 и 32);

осужденный **Заваркин** просит приговор в части его осуждения по ст. ст. 210 ч. 2 и 241 ч. 2 п. п. «б, в» УК РФ отменить и дело прекратить, в остальном приговор изменить, переквалифицировать его действия с ч. 3 ст. 240 УК РФ на ч. 1 ст. 240 УК РФ и смягчить наказание, поддерживая доводы кассационной жалобы адвоката Буркановой. Указывает также, что вопросы, сформулированные председательствующим для присяжных заседателей, выходили за пределы предъявленного обвинения, показания, которые он давал на предварительном следствии, получены с нарушением норм УПК РФ, однако ходатайство о признании их недопустимыми доказательствами необоснованно отклонено, напутственное слово председательствующего было необъективным, в нем указывалось только на доказательства обвинения, высказывалось мнение по вопросам, поставленным перед присяжными заседателями, неправильно излагались исследованные в судебном заседании показания свидетелей и потерпевших. Утверждает также, что государственным обвинителем на свидетелей оказывалось давление, однако судья отклонил его обоснованные ходатайства о признании их показаний недопустимыми доказательствами. Судья также высказывал свое отношение к показаниям потерпевших и свидетелей. Ходатайство о признании показаний свидетеля П [] недопустимым доказательством также необоснованно отклонил;

адвокат **Зайцева** в защиту интересов осужденного **Егоркина** просит приговор изменить, снизить размер наказания и отсрочить его отбывание до достижения ребенком Егоркина 14-ти летнего возраста, мотивируя тем, что осужденный является единственным родителем. Считает также, что суд необоснованно не признал заявление Егоркина об обстоятельствах совершения преступлений, роли каждого из участников в качестве явки с повинной и не применил ст. 62 УК РФ;

осужденный **Егоркин** просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания, ссылаясь на то, что в коллегии присяжных заседателей принимали участие лица старше 60 лет. Государственный обвинитель в ходе всего судебного разбирательства ссылался на лиц, объявленных в розыск и находящихся в отношениях с подсудимыми Шестаковым и Норовковым, что, по его мнению, является незаконным воздействием на присяжных заседателей. Ему необоснованно было отказано в допросе следователя Ф. [] в качестве свидетеля по эпизоду обвинения в отношении потерпевшей К. [] Во время допроса потерпевшей А. [] он был незаконно удален из зала суда, что лишило его возможности задать данному лицу вопросы. В ходе судебного разбирательства на присяжных заседателей оказывалось незаконное воздействие журналистом, присутствовавшим в зале суда, который распространял между участниками процесса журналы со своими статьями по данному уголовному делу. С участием присяжных заседателей исследовался протокол обыска по месту его жительства, который был проведен в его отсутствие и в отсутствие его родственников и собственника жилья, однако ходатайство о признании указанного протокола недопустимым доказательством необоснованно было оставлено без удовлетворения. Необоснованно отказано и в признании недопустимым доказательством протокола проверки показаний потерпевшей Ф. [] на месте совершения преступления, а после признания недопустимым доказательством аналогичного протокола в отношении свидетеля С. [] судья не сообщил об этом присяжным заседателям. Председательствующий в процессе был необъективен, занимал сторону обвинения, давал оценку показаниям свидетелей и потерпевших, задавал наводящие вопросы свидетелям, в напутственном слове не разъяснил присяжным положения ч. 3 ст. 69 УК РФ, не привел доказательств защиты, в частности ряда свидетелей, искажал показания свидетелей или напоминал их только в той части, которые подтверждали обвинение, хотя свидетели давали показания и в пользу подсудимых, в вопросном листе не указал об осведомленности подсудимых о несовершеннолетнем возрасте А. [] и К. [] хотя согласился с предложениями подсудимого Шестакова по этому

вопросу. Председательствующий сформулировал по эпизоду с А [] в отношении него и Бабаева противоречивые вопросы, на которые присяжные ответили утвердительно, вследствие чего и вердикт является противоречивым (№ 5 и № 8). Противоречия содержались и в вопросах по другим эпизодам обвинения (№ 5, 109, 112, 60 и 63). Неправильно были сформулированы и другие вопросы, поскольку в них были объединены несколько преступлений, указаны лица, которые по делу не допрошены, указаны даты совершения преступлений, не соответствующие обвинению, чем была нарушена ст. 252 УПК РФ, и допущены противоречия. Государственный обвинитель при наличии достаточных оснований не отказался от обвинения по эпизоду с потерпевшими Б [] и Т [] от 7 апреля 2009 года. Председательствующий не реагировал на выступление государственного обвинителя в прениях, когда тот выходил за пределы предъявленного обвинения. Кроме того, государственный обвинитель демонстрировал присяжным заседателям ружье, изъятые у Шестакова, хотя никакого обвинения с этим ружьем не предъявлялось. Считает также, что присяжные заседатели не смогли объективно разобраться в деле. Указывает, что освобожден из мест лишения свободы в июле 2006 года, поэтому не мог участвовать в преступном сообществе с мая 2006 года, как указано в приговоре. При назначении наказания суд формально указал на смягчающие обстоятельства, но фактически их не учел и назначил чрезмерно суровое наказание. Кроме того, наказание, назначенное в порядке ст. 70 УК РФ, подлежит снижению, так как предыдущий приговор смягчен в порядке ст. 10 УК РФ;

адвокат **Любимцева** в защиту интересов осужденного **Земрова** просит приговор изменить, считая наказание чрезмерно суровым. Указывает на то, что Земров свою вину признал и раскаялся в содеянном, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, характеризуется положительно, признан заслуживающим снисхождения, имеет малолетних детей, один из которых является инвалидом, больную жену и просит применить ст. 64 УК РФ;

осужденный **Земров** просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания, ссылаясь на то, что с 12 августа 2009 года по 23 марта 2010 года он находился под стражей и, следовательно, не мог совершить преступление в сентябре 2009 года, однако председательствующий, зная об этих обстоятельствах, не распустил коллегия присяжных заседателей и незаконно постановил обвинительный приговор. Также считает, что при наличии вердикта о снисхождении по всем пунктам обвинения судья должен был применить к нему ст. 64 УК РФ, но не сделал этого;

адвокат **Артеменко** в защиту интересов осужденного **Барсова** просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение со

стадии предварительного слушания, мотивируя тем, что сторона защиты была ограничена в представлении доказательств, ей необоснованно отказано в назначении дактилоскопической экспертизы по изъятой у Барсова купюре, которую по его утверждению, ему подбросили сотрудники милиции. Также необоснованно были отклонены замечания защиты на вопросный лист. Факт применения Барсовым насилия и угрозы насилия не установлен, что является основанием для его оправдания по ст. 241 ч. 2 п. «б» УК РФ. Кроме того, решение о хранении мобильного телефона, принадлежащего Барсову, при уголовном деле не соответствует положениям ч. 3 ст. 81 УПК РФ, согласно которой изъятые вещи передаются их законному владельцу;

осужденный **Барсов** просит изменить приговор, снизить срок наказания, находя его чрезмерно суровым. Утверждает также, что государственный обвинитель в своей речи в прениях ссылался на не исследованные судом доказательства и обстоятельства, при этом председательствующий не реагировал на эти нарушения закона. Напутственное слово было необъективным, в нем председательствующий высказывал свое мнение по исследованным доказательствам, искажал показания свидетелей и потерпевших, напоминал только доказательства обвинения, неправильно разъяснил принцип презумпции невиновности и правила оценки доказательств. Считает также, что его действиям дана неправильная правовая оценка, в них не содержится состава преступления, предусмотренного ст. 210 ч. 2 УК РФ, их следует квалифицировать по ч. 1 ст. 240 и ч. 1 ст. 241 УК РФ, дополнительное наказание назначено ему необоснованно. Просит приговор по ст. ст. 210 ч. 2 и 240 ч. 2 п. «б» УК РФ отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания;

адвокат **Лужков** в защиту интересов **Шепелевой** просит приговор изменить, смягчить наказание, мотивируя тем, что Шепелева сама добровольно прекратила заниматься преступной деятельностью, находилась до постановления приговора на подписке о невыезде, характеризуется положительно, вину признала и раскаялась, помогала раскрытию и расследованию преступления, девушки, с которыми Шепелева работала, по своей инициативе занимались проституцией, совершила преступление средней тяжести, имеет больных маму и сына, что в совокупности, по мнению адвоката, дает основания для применения к ней ст. 64 УК РФ;

осужденная **Шепелева** просит изменить приговор, назначить ей любое наказание, не связанное с лишением свободы, применить ст. ст. 61 ч. 1 п. «и» и 64 ч. 2 УК РФ, ссылаясь на свое семейное положение,

активное способствование раскрытию, расследованию преступления и рассмотрению дела. Указывает также, что преступную деятельность прекратила в конце августа 2008 года. В судебном заседании и на предварительном следствии не допрошены А [] и А [] потерпевшие по одному из эпизодов, за который она осуждена, тем самым не проверено, существовали ли эти девушки на самом деле. Напутственное слово председательствующего носило обвинительный характер, изложенные в нем показания свидетелей и потерпевших искажены, и государственный обвинитель довел до присяжных заседателей сведения о ее прежней судимости. Вопросный лист составлен с обвинительным уклоном, в нем не указаны обстоятельства, при которых она начала преступную деятельность и при которых закончила ее, что не позволило присяжным заседателям объективно оценить ее действия и принять решение о снисхождении к ней;

адвокат **Петровская О. Н.** в защиту интересов осужденного **Бородкина** просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии обсуждения последствий вердикта, мотивируя тем, что суд при наличии совокупности смягчающих обстоятельств назначил чрезмерно суровое наказание;

осужденный **Бородкин** просит приговор в части осуждения по эпизоду с С [] отменить и дело прекратить за отсутствием состава преступления, в остальном изменить, переквалифицировав его действия по эпизодам с К [] и К [] на п. «а» ч. 2 ст. 240 УК РФ, по эпизодам с Б [] и К [] на п. «а» ч. 2 ст. 240 УК РФ, как длящиеся преступления, исключить указание на рецидив преступлений, как на отягчающее обстоятельство, и снизить срок наказания, поскольку оно является чрезмерно суровым. Утверждает также, что было нарушено его право на рассмотрение дела судьей единолично, поскольку он возражал против суда присяжных, однако председательствующий не решил вопрос о выделении дела в отношении него дела в отдельное производство и не разъяснил особенности обжалования приговора, постановленного с участием присяжных заседателей. Председательствующий необоснованно отказал в допуске к участию в деле общественного защитника - его близкого родственника, имеющего юридическое образование. Необоснованно отказал в допросе явившегося в суд свидетеля С []. Препятствовал защите в допросе свидетелей, снимая вопросы адвокатов и подсудимых. Присяжным заседателям разъяснял, что они не должны принимать во внимание заявление свидетелей о даче ими показаний под давлением. Позволял государственному обвинителю представлять на обозрение присяжным заседателям вещественные доказательства, не относящиеся к делу, допустил к исследованию диск с записью телефонных разговоров,

являющийся недопустимым доказательством. Указывает, что напутственное слово председательствующего было необъективным. На присяжных заседателей оказывалось незаконное воздействие со стороны представителей СМИ. Вопросы для присяжных заседателей были сформулированы неправильно, в них содержались юридические термины и они требовали от присяжных заседателей собственно юридической оценки. Одни из них касались виновности лиц, не проходящих по данному делу, в других были объединены несколько преступлений, в третьих указаны эпизоды, отсутствующие в обвинительном заключении, в некоторых вопросах указаны потерпевшие, которые по делу не допрошены. Присяжные заседатели также признали их виновными в совершении преступлений в то время, когда они уже находились под стражей (№ 1, 11 и 26). Вопрос № 63 не координирует вопросу № 44. Замечания и предложения по вопросам председательствующий необоснованно отклонил, оставив в них указание на трех лиц, которые следствием не установлены. Необоснованно было отказано в постановке дополнительного вопроса о его осведомленности о несовершеннолетнем возрасте К [REDACTED]. Считает незаконным осуждение по эпизодам с потерпевшими С [REDACTED] и К [REDACTED], которые умерли. Квалификацию его действий по ст. 210 УК РФ считает излишней, ссылаясь на то, что в 180 вопросе не содержится иных обстоятельств, не указанных в вопросах 1 и 2, согласно ответам на которые, его действия полностью охватываются ст. 240 УК РФ. Также считает, что по эпизодам избиения К [REDACTED], Б [REDACTED] и Б [REDACTED] его действия должны быть квалифицированы по ст. 116 ч. 1 УК РФ, а дело прекращено за давностью срока. Действия по организации оказания другими лицами платных интимных услуг охватываются ст. 6.12 КоАП РФ. Председательствующий необоснованно возвращал присяжных заседателей в совещательную комнату, заставлял их вынести иной вердикт. Он же не делал замечаний государственному обвинителю, который в своем выступлении выходил за рамки предъявленного обвинения, искажал показания свидетелей и потерпевших, ссылаясь на не исследованные обстоятельства. В суде исследовались недопустимые доказательства. Возражает против взыскания с него в счет компенсации морального вреда в пользу потерпевшей С [REDACTED]. Считает необоснованным назначение ему дополнительного наказания в виде штрафа, ссылаясь на семейное положение;

адвокат **Балалайкин** в защиту интересов осужденного **Бочкарева** просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что 16 августа 2011 года судебное разбирательство проводилось в отсутствие Бочкарева, госпитализированного в этот день из судебного заседания с гипертоническим кризом, допрашивалась

свидетель С [] по эпизоду, инкриминируемому Бочкареву. Судья отказал в оглашении приговора в отношении свидетеля Ф [] и в приобщении его к материалам дела, хотя это имело значение для оценки показаний свидетеля. Необоснованно отказал также в допросе ряда свидетелей и в приобщении ряда других документов, свидетельствующих о прекращении Бочкаревым преступной деятельности в июле 2010 года;

осужденный **Бочкарев** просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, считая, что его вина не доказана. Указывает, что когда он заболел, суд не приостановил рассмотрение дела, а продолжил допрос свидетелей в его отсутствие. В суде незаконно оглашались показания свидетеля под кличкой []. Считает, что государственный обвинитель искажала показания свидетелей и потерпевших, оказывая тем самым незаконное воздействие на присяжных заседателей, показания свидетелей С [] и Ф [] являются недопустимыми доказательствами. При назначении наказания не учтено состояние его здоровья;

адвокат **Чернышов** в защиту интересов **Жидкова** просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, считая его незаконным, необоснованным и несправедливым. Утверждает, что дело рассмотрено с нарушением норм УПК РФ, а наказание назначено чрезмерно суровое.

В возражениях государственный обвинитель Чернова и потерпевшая С [] просят оставить кассационные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия считает, что приговор постановлен в соответствие с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Шестакова, Сидорова, Егоркина, Бабаева, Бородкина, Жидкова, Бочкарева, Норовкова, Земрова, Заваркина, Барсова и Шепелевой в совершении преступлений.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, вопреки утверждениям осужденных и адвокатов в жалобах, при рассмотрении дела судом не допущено.

Так, формирование коллегии присяжных заседателей проведено в полном соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

Доводы кассационной жалобы осужденного Шестакова о том, что образованная коллегия присяжных заседателей в силу возраста входящих в нее лиц и однородности состава не способна была вынести объективный вердикт, являются несостоятельными, поскольку, как это следует из протокола судебного заседания, стороны не делали заявлений о ее тенденциозности вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела (т. 100 л. д. 108).

Участие в качестве присяжного заседателя лица в возрасте старше 60 лет законом не запрещено. Отводов таким лицам сторона защиты не заявляла.

Необоснованными являются также доводы кассационных жалоб осужденных Бабаева и Бородкина о том, что в отношении них дело не могло рассматриваться с участием присяжных заседателей, так как они возражали против такой формы судопроизводства.

Как следует из протокола судебного заседания, в ходе предварительного слушания, подсудимые Шестаков, Егоркин, Заваркин, Барсов и Норовков заявил ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, а подсудимые Сидоров, Бородкин, Бабаев, Жидков, Бочкарев, Шепелева и Земров не возражали против удовлетворения этого ходатайства, полагаясь на усмотрение суда (т. 95 л. д. 88).

При таких обстоятельствах председательствующий, руководствуясь положениями ст. 325 ч. 2 УК РФ, обоснованно назначил его к рассмотрению с участием коллегии присяжных заседателей. Кроме того, выделение уголовного дела, на котором теперь настаивают в жалобах осужденные Бабаев и Бородкин, как правильно указывается в возражениях государственного обвинителя, могло воспрепятствовать всесторонности и объективности рассмотрения дела ввиду тесной взаимосвязанности действий всех осужденных.

Необоснованными являются и доводы кассационной жалобы осужденного Бородкина о нарушении его права на защиту ввиду отказа в допуске в качестве общественного защитника его жены, поскольку Бородкин был обеспечен профессиональным защитником, способным оказать ему квалифицированную помощь (т. 95 л. д. 90, протокол предварительного слушания). Кроме того, в ходе судебного разбирательства Бородкин повторно такого ходатайства не заявлял.

Судебное разбирательство по делу проведено в соответствии с требованиями главы 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ, с учетом

особенностей судебного следствия, предусмотренных ст. 335 УПК РФ. При этом требования ст. 252 УПК РФ, вопреки утверждениям адвокатов и осужденных в жалобах, не были нарушены.

Председательствующий в строгом соответствии с требованиями УПК РФ занимал нейтральную позицию, не поддерживая ни сторону обвинения, ни сторону защиты, создавая необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства и в прениях сторон выполнял свою функцию, связанную с поддержанием обвинения, поэтому оснований утверждать, что он оказывал незаконное воздействие на присяжных заседателей, не имеется.

В напутственном слове председательствующий разъяснял присяжным заседателям, что выступление в прениях государственного обвинителя, подсудимых, защитников, потерпевших не является доказательством и не должно оцениваться при вынесении ими решения.

Надуманым являются доводы кассационной жалобы осужденного Бабаева о том, что государственным обвинителем в присутствии присяжных заседателей исследовались данные, характеризующие негативно личность подсудимых, в частности, наличие у Шестакова судимостей.

Исследование доказательств, в том числе допросов подсудимых и оглашение их показаний, проводилось в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в том числе ст. ст. 334, 335 УПК РФ, что подтверждается протоколом судебного заседания.

Доводы кассационных жалоб о рассмотрении дела в отсутствие подсудимого Бочкарева не могут служить основанием для отмены приговора, поскольку, как следует из протокола судебного заседания, адвокат Балалайкин сообщил суду, что его подзащитный – подсудимый Бочкарев, не возражает против рассмотрения дела в его отсутствие (т. 103 л. д. 15). Затем и сам Бочкарев после возвращения в зал судебного заседания заявил, что он не желает знакомиться с протоколом судебного заседания, не ходатайствует о повторном вызове допрошенных в его отсутствие свидетелей, его интересы при их допросе представлял адвокат Балалайкин и он уверен в том, что адвокат все сделал правильно (т. 103 л. д. 85). Также Бочкарев был согласен и на окончание судебного следствия (т. 106 л. д. 46).

Необоснованными являются и доводы кассационной жалобы осужденного Егоркина о том, что он незаконно был удален из зала суда во время допроса потерпевшей А [REDACTED]

Как следует из протокола судебного заседания, Егоркин был удален из зала судебного заседания за неоднократное неподчинение распоряжениям председательствующего, в том числе и после сделанного ему предупреждения о возможности его удаления. Вместе с тем, до удаления Егоркин принимал активное участие в допросе этой потерпевшей.

Доводы кассационных жалоб об исследовании в судебном заседании доказательств, полученных с нарушением норм уголовно-процессуального закона, являются необоснованными.

Из протокола судебного заседания видно, что все ходатайства стороны защиты об исключении из судебного разбирательства доказательств, которые, по мнению подсудимых и адвокатов, были получены в ходе предварительного следствия с нарушением уголовно-процессуального закона, рассматривались и разрешались в установленном законом порядке. По каждому из таких ходатайств председательствующий принимал мотивированное решение, оснований не соглашаться с приведенными мотивами не имеется.

Вопреки доводам кассационных жалоб председательствующий обоснованно отклонил ходатайства стороны защиты об исключении из числа доказательств протоколов допросов потерпевшей Ф [REDACTED] свидетелей Ю [REDACTED], П [REDACTED] Н [REDACTED] Б [REDACTED] Г [REDACTED] протокола проверки показаний на месте с участием потерпевшей С [REDACTED] протоколов очных ставок между Земровым и Бородкиным, Бородкиным и С [REDACTED], поскольку они, как видно из материалов дела, были проведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в них имелись подписи участвующих лиц, сведения о разъяснении им прав и обязанностей.

Доводы кассационной жалобы Заваркина о применении к нему и свидетелям незаконных методов ведения следствия тщательно проверялись в судебном заседании в отсутствие коллегии присяжных заседателей, однако своего подтверждения не нашли, в том числе об оказании воздействия на свидетеля Е [REDACTED] и потерпевшую Ф [REDACTED] государственным обвинителем.

Судом обоснованно были оглашены показания Заваркина, данные в ходе предварительного следствия в качестве свидетеля. Показания были оглашены по ходатайству подсудимого Шестакова, его поддержал

подсудимый Заваркин, защитники, полагая, что они опровергают предъявленное им обвинение. В связи с чем, суд не вправе был ограничить сторону защиты в предоставлении доказательств невиновности подсудимых.

Что касается утверждений осужденных и адвокатов в жалобах о том, что председательствующий высказывал свое мнение о достоверности показаний потерпевших Ф [] Б [] и свидетеля Б [], то с ними согласиться нельзя по следующим мотивам.

Из протокола судебного заседания видно, что потерпевшая Б [] и свидетель Б [] в присутствии присяжных заседателей заявляли о незаконных методах ведения следствия, в связи с чем, председательствующий, принимая во внимание, что эти обстоятельства не подлежат рассмотрению с участием присяжных заседателей, поскольку они касаются вопросов допустимости доказательств, и, учитывая, что нарушений норм УПК РФ при их допросе допущено не было, правильно разъяснил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание эти заявления Б [] и Б [] (т. 102 л. д. 46, т. 103 л. д. 204).

Вопрос о допустимости показаний потерпевшей Ф [] по ходатайству адвоката Максимова рассматривался в отсутствие присяжных заседателей. Поскольку оснований для исключения показаний этой потерпевшей из судебного разбирательства установлено не было, председательствующий объявил присяжным заседателям о принятом им решении (т. 101 л. д. 231).

В обоих этих случаях, вопреки утверждениям авторов кассационных жалоб, председательствующий не высказывался о достоверности исследованных показаний, а лишь просил присяжных заседателей принимать их во внимание, поскольку они являются допустимыми доказательствами, и затем в напутственном слове разъяснил им, что они должны оценивать их в совокупности с другими доказательствами.

Несостоятельным является утверждение защиты о том, что судом необоснованно были исследованы в судебном заседании показания свидетеля К [].

Стороной обвинения предпринимались меры к обеспечению явки в суд для допроса свидетеля К [], однако, как было установлено, у свидетеля имелось заболевание, препятствующее его явке в суд. Данный факт подтвержден соответствующей справкой из медицинского

учреждения. В связи с чем, судом обоснованно было принято решение об удовлетворении заявленного ходатайства государственного обвинителя, что соответствует положениям ст.281 УПК РФ.

Надуманым является довод кассационной жалобы адвоката Ситникова о том, что судом не была установлена личность свидетеля А[REDACTED]. Данные этого свидетеля были установлены как судом, так и следователем при ее допросе в качестве свидетеля, и они не вызывают сомнения. Более того, подсудимый Норовков на вопрос суда также подтвердил, что допрашиваемое в качестве свидетеля лицо является А[REDACTED] которую ранее он знал в связи с рассматриваемым делом.

В этой связи судом обоснованно было удовлетворено ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний А[REDACTED], данных в ходе предварительного следствия, так как имелись основания, предусмотренные ст. 281 УПК РФ, а сам протокол был составлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Кроме того, свидетель А[REDACTED] подтвердила, что именно она давала такие показания, пояснив, что изложенные в протоколе обстоятельства соответствуют действительности.

Несостоятельными являются доводы осужденных Шестакова и Егоркина о том, что в нарушение требований закона в присутствии присяжных заседателей обозревались вещественные доказательства, в том числе ружье, на которое у Шестакова имелось соответствующее разрешение. Как предъявлено в обвинении, отражено в показаниях, данных на стадии предварительного следствия свидетелями, потерпевшими, подозреваемыми и обвиняемыми, существовала сплоченная организация, члены которой проводили совместный досуг, в том числе вместе охотились. Во время таких мероприятий решались вопросы назначения рядовых членов организации и иные вопросы. Изъятое у Шестакова ружье служило подтверждением тех обстоятельств, которые были изложены в протоколах допросов, позволяли присяжным заседателям сделать вывод о достоверности этих показаний.

Не было оснований для признания недопустимым доказательством и протоколов осмотра и прослушивания фонограмм, поскольку запись телефонных переговоров осужденного Шестакова производилась на основании судебного решения и в соответствии с требованиями Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», эти сведения были приобщены к материалам уголовного дела в соответствии с требованиями Глав 10 и 11 УПК РФ. Не проведение по этой записи фоноскопической экспертизы, а также наличие в ней

нецензурных выражений, также не является основанием для признания ее недопустимым доказательством.

Протокол обыска по месту жительства Егоркина обоснованно был признан допустимым доказательством, поскольку как видно из материалов дела, он проводился на основании судебного решения - постановления судьи Ленинского района г. Саратова, и в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. В частности, при производстве этого следственного действия участвовал арендатор квартиры – П [] а так же присутствовали понятые, которые подписали протокол без каких-либо замечаний.

Также обоснованно был признан допустимым доказательством протокол проверки показаний на месте с участием потерпевшей Ф [] поскольку каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального закона, в частности ст. 194 УПК РФ при проведении данного следственного действия допущено не было.

Что касается свидетеля С [] то в судебном заседании оглашался протокол проверки ее показаний на месте от 27 января 2010 года, содержащийся в т.16 л.д.70-73, а протокол проверки показаний, содержащийся в т.15 на л.д.178-187 не оглашался, так как был признан недопустимым доказательством.

Нельзя признать обоснованными и доводы кассационных жалоб о том, что сторона защиты была ограничена в праве на представление доказательств.

Так, судом обоснованно было отклонено ходатайство адвоката Артеменко о назначении судебно-дактилоскопической экспертизы, необходимой для подтверждения доводов Барсова о том, что ему были подброшены денежные средства, обнаруженные у него в ходе личного досмотра. Данный довод о применении оперативными сотрудниками незаконных методов ведения следствия судом тщательно проверялся, однако своего подтверждения не нашел, что также соответствует решению, принятому по результатам проверки аналогичных доводов Барсова, проведенной в период расследования сотрудниками следственного комитета. Материалы проверки и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное по ее результатам, исследовались в судебном заседании.

Не может свидетельствовать о нарушении принципа состязательности сторон обоснованный отказ председательствующего в удовлетворении ходатайств защитника Балалайкина о приобщении

копии приговора в отношении свидетеля Ф [] а также допросе свидетелей и приобщении документов, касающихся сведений о работе Бочкарева водителем маршрутного такси, поскольку оно противоречит требованиям ч.7 ст.335 УПК РФ, согласно которой, в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными статьей 334 УПК РФ.

Надуманым является также утверждение Бочкарева в жалобе об оглашении государственным обвинителем показаний свидетеля по прозвищу []

Заявления подсудимого Заваркина, протокол ознакомления потерпевшей С [] с заключением эксперта об оглашении которых ходатайствовала адвокат Бурканова, являются не доказательствами, а процессуальными документами, касаются вопросов получения и сбора доказательств и не входят в компетенцию присяжных заседателей. В связи с чем, действия председательствующего, отказавшего в удовлетворении данного ходатайства, являются обоснованными.

Не имелось оснований для повторного исследования заключения эксперта № 5962, протокола осмотра справок и рапортов, а также для оглашения в судебном заседании показаний не явившегося свидетеля Е [] при отсутствии согласия сторон, объяснений К [] С [] которые не были допрошены в судебном заседании. Не было приведено защитой законных оснований и для оглашения показаний свидетеля Л [] данных им при проведении очной ставки с С [] Учитывая, что Б [] в судебном заседании подтвердила, что она не опознала Заваркина, судья обоснованно оставила без удовлетворения ходатайство адвоката Буркановой об оглашении протокола опознания.

Суд также обоснованно отказал стороне защиты в допросе дополнительного свидетеля М [] который мог дать показания только о занятости Норовкова на работе в строительной фирме, о режиме работы, и источниках дополнительных доходов Норовкова, поскольку его показания не относились к предмету доказывания по делу.

Не имелось оснований и для допроса в судебном заседании свидетеля С [], поскольку, как об этом в своем ходатайстве заявила адвокат Петровская, он мог дать показания по поводу хищения проституткой по прозвищу [] телефона, то есть по обстоятельствам, не относящимся к предмету доказывания по данному уголовному делу.

Не было оснований и для допроса следователя Ф. [] по ходатайству Егоркина, так как следователь не является свидетелем и значит не может давать показания по фактическим обстоятельствам дела.

Несостоятельными являются доводы осужденных о том, что на мнение присяжных заседателей повлияли публикации в средствах массовой информации об обстоятельствах, касающихся рассматриваемого дела. Председательствующий разъяснял присяжным заседателям правила оценки доказательств, в том числе, что их выводы не могут быть основаны на сведениях, полученных за пределами судебного заседания, в том числе из средств массовой информации.

Доводы кассационных жалоб о том, что вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, председательствующий сформулировал неправильно, а замечания и предложения стороны защиты необоснованно отклонил, также являются несостоятельными.

Так, вопреки утверждениям осужденных и адвокатов, содержание вопросов соответствовало требованиям ст. 339 УПК РФ, в них отсутствовали юридические термины, они не требовали от присяжных заседателей собственно юридической оценки и включали в себя только те фактические обстоятельства, которые были предметом рассмотрения в судебном заседании с их участием и участием сторон. Вопросы также соответствовали предъявленному и поддержанному в суде обвинению. При этом присяжные заседатели не заявляли о том, что им непонятны сформулированные председательствующим вопросы. Постановка вопросов с указанием в них потерпевших, которые не были допрошены в судебном заседании, законом не запрещена, поскольку показания об этих потерпевших давали другие участники процесса.

Оснований для принятия поправок стороны защиты не имелось, поскольку в одних из них оспаривалось право суда на постановку перед присяжными заседателями вопроса по преступному сообществу, в других предлагалось вопросы о доказанности участия подсудимых в совершении единого деяния разбить на несколько вопросов, третьи дублировали уже сформулированные председательствующим вопросы. В то же время сторона защиты не предлагала вопросы, направленные на выяснение обстоятельств, исключających ответственность подсудимых или влекущих за собой ответственность за менее тяжкое преступление. Осужденная Шепелева и ее защитник также не просили отразить в вопросах обстоятельства прекращения Шепелевой преступной деятельности. Исключение из вопросов указания о совершении деяний совместно с тремя другими лицами, находящимися в розыске,

противоречили бы предъявленному обвинению. Что касается несовершеннолетнего возраста потерпевших К [] и А [] как квалифицирующего признака, то это обстоятельство содержалось в вопросах, сформулированных председательствующим, поскольку присяжным заседателям необходимо было дать ответ об осведомленности подсудимых об их возрасте. Кроме того, в 1 вопросе вопросного листа указана дата рождения К [] и А [] и ответ присяжных заседателей на этот вопрос является утвердительным (т. 108 л. д. 2-3).

Доводы кассационной жалобы адвоката Буркановой о не предоставлении защите необходимого времени для подготовки других предложений и замечаний по вопросному листу являются несостоятельными, поскольку на это сторонам было предоставлено несколько дней, и они находились в равных условиях (т. 107 л. д. 100).

Напутственное слово, текст которого приобщен к материалам дела, вопреки утверждениям авторов кассационных жалоб, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. В нем не выражено мнение председательствующего по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, присяжным заседателям были напомнены как доказательства обвинения, так и доказательства защиты, при этом не было выражено отношение председательствующего к исследованным доказательствам и не сделано из них никаких выводов. Надлежащим образом председательствующий разъяснил присяжным заседателям правила оценки доказательств и другие принципы правосудия, изложенные в ст. 340 УПК РФ, в том числе и принцип презумпции невиновности в части толкования в пользу обвиняемого только не устраненных сомнений.

Кроме того, как следует из протокола судебного заседания, все возражения подсудимых и адвокатов на напутственное слово председательствующего сводились к тому, что, как они считали, он не полностью привел содержание доказательств, представленных стороной защиты. Между тем, согласно п. 3 ч. 2 ст. 340 УПК РФ председательствующий лишь напоминает исследованные в суде как уличающие, так и оправдывающие подсудимого доказательства. Полное же содержание доказательств перед присяжными заседателями излагается сторонами.

Вердикт присяжных заседателей, вопреки утверждениям адвокатов и осужденных в жалобах, является ясным и непротиворечивым, а имевшиеся противоречия, которые председательствующий выявил в результате проверки вердикта, были устранены присяжными

заседателями в совещательной комнате до его провозглашения старшиной. При этом действия председательствующего по возвращению присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения противоречий не могут рассматриваться как направленные на вынесение иного вердикта, поскольку они в полной мере соответствовали требованиям ст. 345 ч. 2 УПК РФ. Никаких возражений на эти действия председательствующего или его разъяснения сторона защиты не заявляла (т. 107 л. д. 135). Доводы кассационных жалоб о том, что присяжные заседатели приступили к голосованию по вопросам, содержащимся в вопросном листе до истечения трех часов, являются необоснованными, поскольку они находились в совещательной комнате несколько дней. Что касается возвращения присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения противоречий в вердикте, то ст. 343 ч. 1 УПК РФ не требует, чтобы присяжные заседатели вновь совещались не менее трех часов.

Как следует из вердикта присяжных заседателей, они признали доказанным совершение осужденными как действий, направленных на организацию занятия проституцией другими лицами с применением насилия и угроз применения насилия и без такового (ответы на вопросы № 1- 43), так и действий, направленных на принуждение К [REDACTED], А [REDACTED], К [REDACTED], Ф [REDACTED] К [REDACTED] Б [REDACTED] С [REDACTED] и З [REDACTED] к продолжению занятия проституцией с применением насилия и угроз применения насилия (ответы на вопросы № 44-172). Никаких противоречий в этих ответах не содержится, поскольку в отношении вышеперечисленных потерпевших в вопросах были указаны события и действия, которые не охватывались составом преступления, предусмотренного ст. 241 УК РФ. Также, вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Кадырмухамбетова, не усматривается противоречий в ответах присяжных заседателей на вопросы 9 и 134, 5 и 8, поскольку из них следует, что Бабаев наряду с Егоркиным участвовал в привлечении Т [REDACTED] для оказания платных интимных услуг, давал указание А [REDACTED] скрывать свой несовершеннолетний возраст, собирал и распределял денежные средства, полученные за оказание услуг проститутками. Участок, на котором работал Бабаев, также указан в вердикте присяжных заседателей. Что касается ссылки осужденных Шестакова, Сидорова и Бородкин в жалобах на отсутствие связи между вопросами 63 и 44, то в данном случае председательствующим при формулировании вопросного листа допущена техническая ошибка, которая не свидетельствует о неясности или противоречивости вердикта.

Кроме того, перед присяжными заседателями отдельно ставились вопросы по преступному сообществу, при этом, вопреки утверждению осужденных и адвокатов в жалобах, в них были отражены деяния,

выходящие за пределы просто организации занятия проституцией другими лицами (ответы на вопросы №173-206). Так, в вопросе № 173 указано, что в организацию по оказанию платных интимных услуг другими лицами, созданную в г. [REDACTED] входило несколько групп, которые имели общую материально-финансовую базу, эта организация имела свою систему оповещения на случай проведения операций правоохранительными органами, применяла меры конспирации, была мобильной, имела свои места сбора и постоянное место расположения руководителей организации. В вопросах № 174 и № 177 указано о руководстве Шестаковым и Сидоровым группами, входящими в эту преступную организацию, а в вопросах № 180-206 об участии в ней других осужденных.

Нельзя согласиться с доводами кассационных жалоб адвокатов о том, что вопрос №173 состоял из юридических терминов, так как в указанном вопросе отсутствуют термин "устойчивость" группы, носящий юридический характер и требующий собственно юридической оценки.

Вместе с тем, в этом и других вопросах содержатся указания на фактические данные, признанные присяжными заседателями доказанными, которые свидетельствуют о том, что созданная осужденными структура носила устойчивый и организованный характер, в ее состав входило несколько групп, существовало как общее руководство данной структурой, так и внутри групп, что позволяло суду в приговоре обоснованно квалифицировать действия виновных по ст. 210 УК РФ.

Утверждения осужденных Егоркина, Шестакова, Бородкина и Сидорова в жалобах о том, что присяжные заседатели признали их виновными в совершении преступлений, хотя они в это время находились под стражей, являются несостоятельными, поскольку в вердикте указан период времени, в течение которого они были на свободе.

Действия Шестакова, Сидорова, Егоркина, Бородкина, Бабаева, Жидкова, Заваркина, Бочкарева, Барсова, Норовкова, Земрова и Шепелевой квалифицированы судом правильно, в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей, и уголовным законом.

Вопреки утверждениям адвоката Буркановой в жалобе, в вопросах № 57, № 70 и № 125 содержатся указания на применение непосредственно Заваркиным насилия и угроз насилием в отношении

потерпевших К [] и С [] а в отношении К [] действий, способствовавших применению к ней насилия и угроз насилием другими осужденными. Причем, эти действия были совершены Заваркиным с целью принуждения указанных потерпевших к продолжению занятия проституцией, так как они отказывались от этого занятия. Кроме того, утверждения адвоката Буркановой о том, что предметом ст. 241 УК РФ является притон, противоречит диспозиции данной статьи, согласно которой объективная сторона этого преступления не сводится только к содержанию притона, а характеризуется тремя видами действий. Поэтому действия Заваркина и других осужденных, содержащих в себе состав преступления, предусмотренный ст. 241 УК РФ, не могут рассматриваться как административный проступок, на что указывают в кассационных жалобах адвокат Бурканова, осужденные Заваркин, Бородкин и Шестаков.

Нельзя также согласиться с утверждениями адвоката Артеменко в жалобе о наличии оснований для оправдания Барсова по ст. 241 ч. 2 п. «б» УК РФ, поскольку вердиктом присяжных заседателей установлено, что он по указанию Шестакова и Сидорова участвовал в качестве водителя-охранника при применении к потерпевшим Б [] Л [], Б [] девушке по имени Н [] и З [] насилия и угроз насилием. Кроме того, Барсов непосредственно доставлял Л [] для оказания платных интимных услуг и забирал у нее деньги (ответы на вопрос № 35).

Нельзя признать обоснованными и доводы кассационной жалобы осужденного Бородкина о том, что его действия в отношении К [] и К [] следует квалифицировать одной статьей, поскольку он совершил преступление в отношении разных потерпевших. Аналогично и в отношении потерпевших Б [] и К []. Также его действия не могут быть переквалифицированы на ст. 116 ч. 1 УК РФ с прекращением дела за истечением сроков давности, так как насилие к этим потерпевшим было применено с целью принудить их к продолжению занятия проституцией, что предусмотрено ст. 241 УК РФ.

Наказание каждому из этих осужденных назначено соразмерное содеянному и данным о его личности. Судом в приговоре указаны и в достаточной степени учтены имеющиеся по делу смягчающие наказание обстоятельства, в том числе и те, на которые содержатся ссылки в кассационных жалобах. Правильно оценено заявление Егоркина, в котором он подтверждал свое участие в совершении преступлений, уже будучи задержанным в качестве подозреваемого лица по этому делу. В

качестве отягчающего наказание обстоятельства в отношении Бородинкина обоснованно признан рецидив преступлений, поскольку им совершено новое преступление до истечения трехгодичного срока, предусмотренного ст. 86 ч. 3 п. «в» УК РФ для погашения судимости за преступления средней тяжести. Выводы суда о невозможности применить в отношении осужденных положения ст. ст. 64 и 73 УК РФ и о назначении им наказания в виде лишения свободы, в том числе и в отношении Шепелевой, в действиях которой содержится рецидив преступлений, в приговоре также мотивированы. Дополнительное наказание в виде штрафа назначено Шестакову, Сидорову, Егоркину, Бородинкину, Бабаеву, Жидкову, Заваркину, Бочкареву, Барсову, Норовкову и Земрову в соответствии с санкцией ст. 210 УК РФ, по которой они признаны виновными и осуждены. Оснований для его исключения не усматривается, так как их преступная деятельность была направлена на получение прибыли преступным путем.

Правильно судом разрешен гражданский иск потерпевшей С [REDACTED] с учетом перенесенных ею нравственных страданий и материального положения Заваркина и Бородинкина. Судьба вещественных доказательств разрешена судом с учетом фактических обстоятельств дела и мнения самих осужденных. Сотовый телефон, принадлежащий Барсову, не мог быть ему возвращен на данной стадии, так как в отношении трех лиц, которым инкриминировалось совершение преступлений совместно с осужденными, в том числе и Барсовым, материалы дела выделены в отдельное производство в связи с их розыском. Вещественные доказательства, признанные таковыми по данному делу, могут иметь доказательственное значение и по делу в отношении указанных лиц.

Таким образом, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора по доводам кассационных жалоб, за исключением осуждения Земрова за организацию им работы М [REDACTED] по оказанию платных интимных услуг с сентября 2009 года, поскольку, как указано в приговоре, с 12 августа 2009 года по 23 марта 2010 года он содержался под стражей, и, следовательно, не мог совершить этого преступления.

Кроме того, приговор подлежит изменению и в отношении Егоркина в части назначенного ему наказания в порядке ст. 70 УК РФ, поскольку, как установлено в настоящем судебном заседании, предыдущий приговор постановлением Кировского районного суда г. Саратова от 25 июля 2012 года в порядке ст. 10 УК РФ приведен в соответствие с новым уголовным законом со снижением назначенного наказания.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Саратовского областного суда с участием присяжных заседателей от 27 марта 2012 года в отношении **Земрова В []** **В []** и **Егоркина С [] В []** изменить:

исключить из описательно-мотивировочной части указание об организации Земровым В [] В [] работы М [] [] по оказанию платных интимных услуг с сентября 2009 года;

на основании ст. 70 УК РФ, к наказанию, назначенному Егоркину С [] В [] по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 210 ч. 2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ), ст. 241 п. п. «б, в» ч. 2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ), ст. 240 ч. 3 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении К [] ст.240 ч.3 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении А [] ст.240 ч.3 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении Б [] ст.240 ч.3 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении З [] ст.240 ч.3 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) (в отношении К [] присоединить частично в виде 6 (шести) месяцев лишения свободы наказание, не отбытое по приговору Ленинского районного суда г. Саратова от 23 апреля 2003 года, и окончательно к отбытию назначить Егоркину С [] В [] 13 (тринадцать) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей.

В остальном приговор в отношении Земрова В [] В [] и Егоркина С [] В [] и этот же приговор в отношении **Шестакова Вл [] В [] Сидорова В [] Ю [] Бабаева Д [] Э [] Бородкина Р [] Ю [] Жидкова А [] С [] Бочкарева А [] А [] Норовкова П [] Б [] Заваркина П [] А [] Барсова Д [] А [] и Шепелевой И [] Е []** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: